

Если бы Ларе суждено было стать достаточно сильной, чтобы убить Химеру вместо Мерлина, она должна быть чрезвычайно могущественной.

До сих пор Зайн слышал только слухи о Колизее, но этого уже было достаточно, чтобы не захотелось туда идти. Благословленные и Норми могли сражаться с монстрами, которые были схвачены и удерживались в Колизее, и можно было делать ставки на всевозможные исходы.

Эти исходы включали, выживет ли Сражающийся, как долго Сражающийся сможет продержаться на ринге или сможет ли он победить своих противников. По слухам, монстры, с которыми сражаются Сражающиеся, обычно чрезвычайно сильны.

Опять же, говорили, что на это было много причин, но Зайну на самом деле не нужно было думать о причинах Колизея, позволяющих Сражающимся сражаться с монстром, который предположительно должен быть сильнее их.

Колизей — это место, где зрители развлекаются, наблюдая за самыми жестокими битвами. Зайн понимал это довольно ясно и ему это не нравилось, независимо от того, сколько денег Сражающиеся могли заработать на участии в испытаниях Колизея.

«По сути, Лара бросила бы вызов Колизею, имея Кольцо Души. Ей пришлось бы победить несколько монстров, чтобы разозлить управляющих Колизея, которые затем отправили бы Химеру с намерением избавиться от нее самым мучительным образом. Затем Лара убила бы Химеру вместо тебя, что устроило бы твоего Бога и считалось бы твоим достижением. Это правильно?» Зайн резюмировал план, который они придумали в прошлом.

Мерлин кивнул головой, подтверждая свою теорию.

«Итак, мне пришлось бы войти в Колизей, обладая одним Кольцом Души, желательно со вторым Кольцом Души, почти завершенным, чтобы быть максимально могущественным, насколько я могу стать, имея одно Кольцо Души, и убить Химеру. Это устроит твоего Бога?» спросил Зайн, пытаясь убедиться, что его вывод не был полон недостатков.

Мерлин Киван с интересом приподнял бровь. Он посмотрел на Зайна и снова удивился, что ребенок может так спокойно говорить о том, что войдет в Колизей и сразится с Химерой.

Даже если Химера была постоянно ранена и не могла сражаться изо всех сил, это все еще был монстр, который когда-то мог сражаться с искателями приключений ранга А и заставить их отчаяться!

Но Мерлина беспокоило и что-то еще. Зайн был не так талантлив, как Лара, что он мог ясно понять из их предыдущей схватки. Их клинки столкнулись, и Зайн проиграл жалко. «Как бы я на это ни смотрел, ты умрешь, сражаясь с Химерой».

«Тогда научи меня, пока не убедишься, что я могу победить!» парировал Зайн, его голос наполнился внезапным приливом решимости.

Он не знал наверняка, когда начал чувствовать, что действительно может это сделать, но все его существо говорило ему, что стоит войти в Колизей и бросить ему вызов, если он получит наставление Мерлина. Это было действительно странное и опрометчивое решение, но он хотел довести его до конца.

Вспоминая, как техника меча Мерлина взволновала его, убеждение Зайна продолжало усиливаться, и уголки его губ приподнялись.

«Почему тебя вообще так интересует моя техника? Ты ведь можешь умереть... ты это понимаешь, да?» спросил Мерлин, не уверенный, понимает ли Зайн всю серьезность сложившейся ситуации.

Однако Зайн просто продолжал улыбаться.

«Ваша техника украла мое сердце, поэтому я должен сделать все, чтобы вернуть его!» ответил он с веселой улыбкой. В конце концов, он тоже не совсем понимал свое поведение.

«Хорошо, если вы так говорите», — пожал плечами Мерлин, положив конец их дискуссии. Он был убежден, что слова Зайна были искренними, и не было похоже, что он тоже не видит никаких надежд в боевом таланте молодого человека. Может потребоваться некоторое время, но обучение Зайна в течение месяца или двух покажет, готов ли молодой Норми к опасностям этой задачи или нет!

Мерлин нуждался в обычном человеке, потому что химеру выпускали из клетки только тогда, когда обычные люди в Колизее становились самоуверенными. По крайней мере, так было в прошлом. «Я подам запрос, чтобы система приняла тебя на место Лары. Если система вас примет, мы сможем обсудить обучение...»

Мерлин странно поводил пальцами, как будто на самом деле что-то видел перед собой. Сайну показалось, что Мерлин что-то печатал в пустом воздухе, что выглядело забавно, хотя он знал, что система была видна только тем, у кого есть стигма.

У Мерлина оставались крошечные остатки его стигмы. Этого было едва достаточно, чтобы поддерживать связь с системой и дать ему возможность выполнить миссию системы.

«Ваш запрос принят», — сказал он через мгновение, но это как раз и было то, что ожидал Сайн.

Если бы система не приняла помощь обычного ребенка в возрасте 13 лет, которого обучал хост системы, не имело бы смысла, чтобы Лара была принята в качестве помощницы.

Вместе с Ларой было бы легче выполнить миссию, восстановить руку и предоставить Богу «возрождение» выдающегося благословленного, которым когда-то был Мерлин. В конце концов, его огромная стигма тоже отрастёт вместе с его рукой.

Хотя говорить о логике или смысле несвоевременно, когда речь идёт о системе и путях богов.

В конце концов, на самом деле не имеет смысла, почему Боги дают своим Благословленным сложную миссию в первую очередь, если в конце концов они также позволяют кому-то другому помочь.

Конечно, это не дело Сайна, но тем не менее это странно.

Размышления о том, что делают или почему боги, будут пустой тратой времени, и для него было важнее научиться технике одноручного сабера.

Единственная проблема, с которой столкнулся Сайн в своем деле, была совершенно банальной.

«Ой...» — пробормотал он, припоминая то, что забыл, и Мерлин посмотрел на Сайна, размышляя, не захочет ли он вдруг отступить.

«Что-то не так?»

Однако Сайн только слегка улыбнулся.

«Ты разбил мой сабер...»

«...»

<http://tl.rulate.ru/book/88154/3920680>